

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (13)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Глушкова Т.Н.</i> Особенности археологических текстильных материалов и способы их атрибуции.....	6
<i>Орфинская О.В.</i> Проблемы реконструкции одежды на основе результатов исследования археологического текстиля	17
<i>Алтынбекова Д.К.</i> Консервация и реставрация археологического текстиля из потревоженных алтайских курганов раннего железного века.....	31
<i>Царева Е.Г.</i> Парадное платье ахеменидской знати VI–V вв. до н.э. (по материалам находок из 5-го Пазырыкского кургана и синхронных ахеменидскому времени изобразительных памятников)	54
<i>Федотова Ю.В., Сеницына Н.П., Орфинская О.В., Визгалова М.Ю.</i> Реставрация и исследования археологического текстиля периода Золотой Орды из захоронения болгарской женщины (конец XIV в.)	74
<i>Орфинская О.В., Шапиро Б.Л.</i> Золотные ткани и золотосеребряное кружево в женских головных уборах XVIII века: результаты исследования археологического текстиля из Нижнего Новгорода	92
<i>Газимзянов И.Р.</i> Население средневекового Болгара по данным краниологии. Предварительные результаты по материалам раскопок 2010–2013 гг.	112
<i>Губайдуллин А.М.</i> Методика реконструкции оборонительных сооружений городищ X–XVI веков Среднего Поволжья	125
<i>Бредников К.И., Хасанов Д.И., Утемов Э.В., Насыртдинов Б.М.</i> Геофизические исследования на территории Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника в 2014 г.	144
<i>Руденко К.А., Бугарчёв А.И.</i> Археологические и нумизматические находки из окрестностей села Большие Атряси (Тетюшский район РТ).....	156
<i>Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Беговатов Е.А., Ситдинов А.Г.</i> Археометрические исследования серебряных монет Волжской Булгарии X века (предварительные результаты).....	176
<i>Кузьминых С.В., Белозёрова И.В.</i> По страницам доклада В.А. Гордцова «Скрытая энергия археологических памятников»	189
<i>Недашковский Л.Ф.</i> Классификация погребальной обрядности грунтовых могильников округа Царевского городища.....	205

<i>Юдин Н.И.</i> Поливная керамика производства Юго-Восточного Крыма из раскопок Царевского городища	214
<i>Шайдуллин Р.В., Салахиев Р.Р., Галимуллина Г.Х., Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М., Валиев Р.Р.</i> Татарская энциклопедистика: тенденции и перспективы	227
<i>Абдуллин Х.М., Измайлов И.Л., Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> Энциклопедический словарь по археологии Татарстана: концептуальные проблемы.....	236

Критика и библиография

<i>Хузин Ф.Ш.</i> Рецензия на книгу: А.Н. Сарапулов. Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным. Науч. ред. проф. А.М. Белавин. Пермь, 2015. 170 с.	249
---	-----

Хроника

<i>Абдуллин Х.М., Баранов В.С., Дроздова Г.И., Мухаметшина А.С., Ситдииков А.Г.</i> 10 лет Музею археологии Республики Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ	256
<i>Ситдииков А.Г., Вязов Л.А., Макарова Е.М.</i> О работе II Международной полевой Археологической школы	264
<i>Хузин Ф.Ш., Измайлов И.Л.</i> Слово о юбиляре (к 65-летию Р.Ф. Шарифуллина).....	268
Список сокращений	274
Правила для авторов	279

CONTENTS

Research and publication

<i>Glushkova T.N.</i> Peculiarities of Archaeological Textile Materials and Methods of Attribution	6
<i>Orfinskaya O.V.</i> Problems of Clothes Reconstruction Based on Archaeological Textile Fabrics Research Results	17
<i>Altynbekova D.K.</i> Conservation and Restoration of Archaeological Textiles from the Disturbed Altai Burial Mounds of the Early Iron Age	31
<i>Tsareva E.G.</i> Ceremonial Dress of Achaemenid Nobility in the 5–4 th Centuries BC (Based on Findings from the 5 th Pazyryk Burial Mound and Iconic Monuments Synchronous to the Achaemenid Time).....	54
<i>Fedotova Yu.V., Sinitsyna N.P., Orfinskaya O.V., Vizgalova M.Yu.</i> Restoration and Research of the Archaeological Fabric from the Burial of the Bulgarian Woman of the Golden Horde Period (the End of the 14 th Century)	74
<i>Orfinskaya O.V., Shapiro B.L.</i> Gold-Metallic Textiles and Gold-Silver Lace in the 18 th Century Women’s Headwear: Research Results of the Archaeological Textiles from Nizhny Novgorod.....	92
<i>Gazimzyanov I.R.</i> The Population of Medieval Bolgar in the Light of Craniology Data. Preliminary Results Based on Materials of 2010–2013 Excavations.....	112
<i>Gubaidullin A.M.</i> Reconstruction Technique for Defensive Works of 10 th –16 th -Century Hillforts in the Middle Volga Region	125
<i>Brednikov K.I., Khasanov D.I., Utemov E.V., Nasyrtidinov B.M.</i> Geophysical Investigations in the Territory of the Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve in 2014	144
<i>Rudenko K.A., Bugarchyov A.I.</i> Archaeological and Numismatic Findings from the Vicinity of Bolshiye Atrjasi Village (Tetjushy District of Tatarstan Republic).....	156
<i>Khramchenkova R.Kh., Begovatov E.A., Shaykhutdinova, E.F., Sitdikov A.G.</i> Archaeometrical Studies of 10 th -Century Silver Coins from Volga Bulgaria (Preliminary Results)	176
<i>Kuzminykh S.V., Belozeroval I.V.</i> Selected Pages from V.A. Gorodtsov’s Report on “Hidden Energy of Archaeological Monuments”	189
<i>Nedashkovsky L.F.</i> Classification of Burial Rituals at Cemeteries Without Mounds in the Vicinity of the Tsarev Hillfort Site.....	205
<i>Iudin N.I.</i> Glazed Pottery Produced in the Southeastern Crimea from the Excavations of the Tsarev Hillfort Site.....	214

<i>Shaydullin R.V., Salakhiyev R.R., Galimullina G.H., Sitdikov A.G., Abdullin H.M., Valiev R.R.</i> Tatar Encyclopaedic Study: tendencies and prospects.....	227
<i>Abdullin Kh.M., Izmaylov I.L., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> Encyclopaedic Dictionary on the Archaeology of Tatarstan: conceptual problems	236

Criticism and bibliography

<i>Khuzin F.Sh.</i> Book Review: A.N. Sarapulov. Medieval Land Cultivation in the Perm Urals Region According to Archaeological Data. Ed. by Prof. A.M. Belavin, Perm, 2015, 170 p.	249
--	-----

Chronicle

<i>Abdullin Kh.M., Baranov V.S., Drozdova G.I., Mukhametshina A.S., Sitdikov A.G.</i> 10 th Anniversary of Tatarstan Archaeology Museum with the Institute of Archaeology Named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences	256
<i>Sitdikov A.G., Vyazov L.A., Makarova E.M.</i> On the Work of the 2 nd International Archaeological Field School	264
<i>Khuzin F.Sh., Izmaylov I.L.</i> Words of Congratulation on the Jubilee (R.f. Sharifullin's 65 th Birth Anniversary)	268

List of abbreviations	274
Submissions	279

УДК 069.4

**ПО СТРАНИЦАМ ДОКЛАДА В.А. ГОРОДЦОВА
«СКРЫТАЯ ЭНЕРГИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ»**

© 2015 г. С.В. Кузьминых, И.В. Белозёрова

Рассматривается часть архивного наследия В.А. Городцова, в которой отложились материалы о его деятельности в археологическом подотделе Народного комиссариата просвещения РСФСР и в Археологической комиссии научной музейно-библиотечной секции Государственного Ученого Совета. Эти документы отражают попытки ученого реформировать музейную и научную службу в новой России. Одним из них является публикуемый доклад «Скрытая энергия археологических памятников». Документ передает сам дух эпохи двадцатых годов с его новаторскими идеями по реформированию культуры, образования и науки. В нем видны практические шаги В.А. Городцова и его коллег по ГУСу по привлечению внимания власти и общества к проблеме значения археологии в культурной и научной жизни страны. Доклад отражает, кроме того, малоизвестные оригинальные философские взгляды одного из основоположников отечественной археологии. Полный оригинальный текст доклада приводится в приложении.

Ключевые слова: археология, история, В.А. Городцов, 1920-е годы, Народный комиссариат просвещения, Государственный Ученый Совет, реформирование науки, культурная роль археологии в обществе.

В послереволюционный период при Народном комиссариате просвещения РСФСР был учрежден и функционировал в 1919–1932 гг. Государственный ученый совет (ГУС)¹, ведению которого подлежало общее методическое и программное руководство в области научной и художественной жизни, образования и воспитания. Роль этого учреждения в культурном строительстве и реформировании науки недостаточно освещена в литературе. Нас деятельность ГУС привлекла, прежде всего, в связи

с фигурой В.А. Городцова – одного из ведущих российских археологов того времени. Василий Алексеевич в 1918–1926 гг. входил в коллегию Отдела по делам музеев, с 1919 г. заведовал археологическим подотделом НКП РСФСР, а в 1924–1925 гг. состоял председателем Археологической комиссии научной музейно-библиотечной секции ГУС.

На посту руководителя этой комиссии Городцов с присущей ему энергией и настойчивостью пытался провести в жизнь свои теоретические воззрения на реформирование музейной и научной деятельности в новой России. Как администратор он явно потерпел неудачу, поскольку его проекты идеальной организации общегосударственного управления археологическими музеями и переустройства всей археологической службы в стране не были

¹ В ОПИ ГИМ в фонде № 54 («Музейный отдел Наркомпроса РСФСР») отложились документы ГУС за 1924–1925 гг.: проекты положений об организации различных секций и комиссий, списки входящих в их состав сотрудников, протоколы заседаний, доклады, планы и отчеты комиссий и пр.

поддержаны научным и музейным сообществом исходя из этических мотивов, а в начале тридцатых годов они были отвергнуты исходя из политической нецелесообразности проведения этих планов в жизнь. Как ученый Городцов, безусловно, выиграл, причем речь идет не о продолжении его собственных научных исследований, а о продвижении и пропаганде теоретических разработок – типологического метода и классификации археологических музеев и экспозиций – среди молодого поколения российских музейщиков (Кузьминых, Белозерова, 2011).

Вернемся к образованию (8.05.1924) в составе ГУС научной музейно-библиотечной секции. Она состояла из восьми комиссий (по основным направлениям работы секции): библиотечной, археологической, по музеям – естественноисторическим и техническим, историко-бытовым, художественным, краеведческим, а также по музейно-просветительной работе и реставрационному делу.

О значении, придававшемся работе этой секции, говорит ее состав. Председателем ее был видный историк М.Н. Покровский. В составе различных комиссий работали известные ученые, руководители отделов Наркомпроса, музейные деятели (всего 31 человек): Б.С. Боднарский, И.Э. Грабарь, В.А. Городцов, С.П. Григоров, М.П. Кристи, Н.М. Лукин, Г.Л. Малицкий, Н.Я. Марр, Н.Г. Машковцев, С.Ф. Ольденбург, Д.Б. Рязанов, Н.И. Троицкая, Б.В. Фармаковский, А.Е. Ферсман, Ф.И. Шмит, Н.М. Щекотов, А.М. Эфрос, Г.С. Ятманов и др. Уже на первом заседании музейно-библиотечной секции ГУС 24 июля 1924 г. М.Н. Покровский во вступительной речи определил основной ее задачей

идеологическое (научно-политическое) руководство музеями, библиотеками, а также делом охраны памятников, археологических исследований и *«изыскание целесообразных путей и методов приближения их к народным массам»*.

Археологическую комиссию секции возглавил В.А. Городцов. В ее состав входили ученые из Ленинграда, руководители РАИМК/ГАИМК Н.Я. Марр и Б.В. Фармаковский (были на нескольких заседаниях), москвичи С.П. Григоров, Н.М. Каринский (вместо выбывшего Ф.В. Баллода), позже к ним присоединились предложенные В.А. Городцовым Н.И. Новосадский, А.С. Башкиров, М.П. Малишевский (секретарь комиссии)².

Как свидетельствуют сохранившиеся протоколы заседаний Археологической комиссии ГУС, проходивших в здании Российского (Государственного) Исторического музея³, на них рассматривались важнейшие вопросы археологии: разработка принципов построения единого общегосударственного плана археологических работ; проект мероприятий по охране археологических памятников, находящихся вне музеев; проекты специальных постановлений по охране мест археологических раскопок и внемус-

² Следует отметить, что В.А. Городцов на заседании от 28.01.1925 отклонил кандидатуры В.К. Шилейко и Б.С. Жукова, предложенные С.П. Григоровым (Ф. 54. Ед. хр. 1075. Л. 21).

³ В помещениях музея проходили заседания Общества друзей РИМ/ГИМ, где выступали многие археологи страны (1918–1929), сотрудники Археологического подотдела Музейного отдела НКП РСФСР (1919–1926), Московской секции РАИМК, а затем Московского отделения ГАИМК.

зейных памятников исключительного научного значения; обсуждение методов археологических работ; разработка методических вопросов, связанных с установлением общей системы экспозиции археологических коллекций в различных музеях (как специальных археологических, так и краеведческих губернских, уездных, сельских); схема обследования археологических отделов музеев и др. На заседании секции также активно обсуждался вопрос о подготовке научных работников для художественных музеев страны в связи с упразднением факультета общественных наук 1 МГУ (с входившим в его состав художественно-археологическим отделением) и созданием в составе вновь организуемого этнологического факультета особого отделения искусствознания.

Деятельность музейно-библиотечной секции ГУС продолжалась недолго, в течение года (с июля 1924 до июля 1925 г.). Сохранился проект «Положения о Музейной комиссии ГУС» (16.07.1925), который раскрывает причины упразднения данной секции: *«в целях сохранения за ГУСом идеологического и программно-методического руководства музейным, реставрационным и археологическим делом взамен упраздняемой научной музейно-библиотечной секции ГУСа в составе последнего учреждается Музейная комиссия непосредственно при Президиуме ГУСа»* (Ф. 54. Ед. хр. 1068. Л. 130).

Среди протоколов заседаний Археологической комиссии ГУС зафиксированы выступления ее членов, сохранились рукописные и машинописные тексты докладов и отзывы на эти выступления. Протоколы явственно свидетельствуют об особой активности

в деятельности комиссии ее председателя В.А. Городцова. Помимо обсуждения сугубо производственных планов и проектов Василий Алексеевич сделал в 1925 г. по просьбе коллег ряд докладов, а именно: «Разработка методов археологических изысканий и раскопок» (11 января) (ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 1075. Л. 17–20), «О методах археологических разысканий и раскопок» (14 января) (Там же. Л. 13–16 об.), «Государственный план археологических изысканий и раскопок» (21 января) (Там же, л. 10–12)⁴, «Идеальные типы археологических музеев, распределение в них археологических памятников и организация управления ими» (25 февраля) (Там же, л. 30–35), «Скрытая энергия археологических памятников» (1 апреля) (Там же, л. 76–81 об.), «К вопросу об установлении единой системы экспозиции археологических коллекций в музеях» (9 июля) (Там же, л. 93–97 об.). Это рабочие доклады административного толка, распространявшиеся, прежде всего, среди членов Археологической комиссии для выработки соответствующих решений или рекомендаций и не предназначенные для публикации. Сейчас эти тексты воспринимаются уже не только как рабочие бумаги, отражающие текущую деятельность комиссии. Для историков науки они являются важнейшим источником для изучения судеб музейного дела и археологии в России в 1920-е годы.

⁴ Сам план был разработан В.А. Городцовым еще в 1919 г., а не годом позже (Платонова, 2010, с. 212), как только он возглавил археологический подотдел НКП РСФСР. Предложенный в 1925 г. план имел своего «предшественника», он датирован 14 мая 1919 г. (Ф. 54. Ед. хр. 1075. Л. 12).

Наше внимание привлёк доклад «Скрытая энергия археологических памятников» (Приложение 1), сделанный В.А. Городцовым по просьбе коллег. По сути, речь в нем идет о месте и роли археологии в жизни общества – и не только российского – середины 1920-х годов. Сама постановка вопроса, обсуждаемого Городцовым, не нова. Она актуальна и востребована и в современном российском обществе. Новым является сам философский подход при рассмотрении вопроса о том, в чем же заключается «сила» (т.е. значение. – *Авт.*) археологических памятников. Василий Алексеевич связывает ее со скрытой в археологических памятниках колоссальной энергией, *«имеющей отношение к приобретению живущими поколениями: 1) материальных средств; 2) научных знаний; 3) правильного воспитания цивилизованного человека»* (Там же, л. 76 об.). В конце доклада В.А. Городцов отметил, что *«сам термин “энергия”, который в отношении к археологическим памятникам употреблен мною первым, понимается как именно кинетическая сила, присущая всей мировой материи вообще, но проявляющаяся в разных формах мироздания чрезвычайно разнообразно»* (Там же, л. 81).

Знакомясь с опубликованными трудами ученого, мы немало можем почерпнуть о его теоретических взглядах. Н.И. Платонова не усматривает непосредственного влияния марксистской теории в построениях Городцова⁵ и считает, что поиск гене-

ральных законов развития культуры в его творчестве связан с другим источником – классическим позитивизмом (Платонова, 2010, с. 205). В то же время из опубликованных работ ученого мы мало что можем узнать о нем как философе. Однако знакомство с подготовительными материалами и личными дневниками его рукописного архива свидетельствует о глубинном интересе Городцова к философским проблемам бытия и сознания, сформировавшемся именно в 20–30-е годы прошлого столетия. Свои философские заметки Василий Алексеевич не предназначал для обнародования. В «Скрытой энергии археологических памятников» приоткрывается лишь малая толика его философских взглядов. Не исключено, что идеи Городцова об археологических памятниках как кинетической силе, присущей всей мировой материи, возможно, частично почерпнуты из нового миропонимания В.И. Вернадского, сложившегося в годы Первой мировой войны и воплотившегося в учении о ноосфере.

Сохранились записи, в которых Городцов с восторгом делится впечатлениями от лекций и идей великого российского естествоиспытателя и философа. Они, безусловно, стимулировали обращение Василия Алексеевича к философским проблемам. В 1926 г., познакомившись с книгой В.И. Вернадского «Биосфера» (Т. 1–2. Л., 1926), Городцов оставляет запись: *«очень интересная книга», особенно понятие «жизнь» и «живое вещество»* (Ф. 431. Ед. хр. 143. Л. 12 об., 13). В записной книжке под названием «Мироздание» сообщается о заседании Московского Общества испытателей природы (16.10.1929)

⁵ В личных дневниках и подготовительных материалах есть немало свидетельств обращения В.А. Городцова в 1920–1930-е годы к марксистской социологии, в том числе к трудам Маркса и Энгельса.

и его первой личной встрече с Вернадским, который сделал сообщение на тему «Изучение явлений жизни и новая физика». *«Прослушав сообщение Вернадского, – отмечает Василий Алексеевич, – я могу сказать, что слышал выражение лучшего миропонимания, слышал его в первый раз из уст русского ученого. Мне хотелось бы запомнить все его мысли и жить ими, но, к сожалению, это для меня недоступно, так как запомнить и усвоить всё с одного прослушания я не в силах. Наблюдая за мировоззрениями московских знакомых мне ученых, я приходил к выводу, что у них научного мировоззрения нет, так слабы были их идеи и взгляды; я уже склонялся к мысли, что научное мировоззрение необходимо вообще для русских мыслителей и теперь убедился, что В.И. Вернадский составил прекрасное исключение. Он овладел хорошим ключом к миропониманию и имеет силу и знание открывать им тайны мироздания. Что же это за ключ? Ключ этот состоит из знания физики, химии, механики, биологии и др[угих] дисциплин единой науки. Владеющий этим ключом не делит научные дисциплины на нужные и не нужные, на важные и не важные, а смотрит на них одинаково, как на явления нужные и важные: все для человеческого знания важно и нужно»* (Там же, л. 72, 72 об.).

Возвращаясь к публикуемому докладу, необходимо отметить, что он вызвал неподдельный интерес у членов музейно-библиотечной секции ГУС (Н.И. Новосадский, Н.М. Каринский, А.С. Башкиров, М.П. Малишевский). В протоколе № 13 отмечено: *«В процессе обмена мнений присутствующие пополняют доклад приме-*

рами непосредственного использования знаний, добытых археологией, и примерами непревзойденного совершенства в выработке материалов (тонкость античной глины, древнерусская и византийская краска, месопотамская полива, античный лак, фрески, арабская и римская заливка кирпичей в постройках, особая смола для сохранения свайных построек, кустарное дело, плотины, выпрямление колоколни в Архангельске на основании изучения постройки египетских пирамид, оживление Мерва на основе изучения древних храмов и пр.)» (Там же, л. 58).

Необходимо отметить, что в докладе вне рассмотрения В.А. Городцова осталась такая важная сторона воспитательной ценности археологии, как ее влияние на художественную литературу и отражение в художественной литературе самой археологии. Пожалуй, наиболее полный и обстоятельный обзор по данной теме принадлежит в нашей историографии М.Г. Худякову (1935, с. 100–118). Несмотря на политизированность выводов (а Михаил Георгиевич, как известно, был активным проводником советской археологии на марксистские «рельсы»), его сводка в фактологической части остается интереснейшим источником, существенно дополняющим доклад Городцова. *«Влияние археологии на художественную литературу, – как указывал Худяков, – проявилось в двойственной форме: с одной стороны, результаты археологических открытий дали ряд новых тем для исторических романов, помогли с большей точностью реконструировать картины древней жизни, а также подсказали сюжет и форму для ряда лирических произведе-*

ний; с другой стороны, художественная литература в некоторой степени отразила также самую археологию – деятельность, идеологию и типы самих археологов, и эта сторона литературных произведений представляет для археологов специальный интерес» (Там же, с. 100).

Требует комментария один важный нравственный аспект в рассуждениях В.А. Городцова. Отмечая цивилизованность народов и государств Европы и Северной Америки, которые вкладывают огромные деньги в изучение археологических памятников как в своих странах, так и в Греции, Турции, Египте, Персии, Китае, Латинской Америке, он совершенно обошел стороной вопрос о том, какой урон нанес вывоз древних памятников археологическому наследию колониальных стран. Как сравнить, взвесить на одной чаше весов великолепные европейские и американские музеи – Британский, Лувр, Пергамон-музей, Музей Америки, Метрополитен и другие собрания, а на другой – часто опустошенные города и храмы, разрытые холмы-телли, усыпальницы и кладбища в тех странах, откуда были вывезены их национальные сокровища. В годы, когда через Государственный музейный фонд началась распродажа художественных, археологических, этнографических сокровищ и коллекций за границу, выступать публично от организации, непосредственно причастной к политике разграбления национального культурного наследия, вероятно, было бы для Городцова, как чиновника Наркомпроса, непоследовательным, да и опасным шагом.

Завершая, отметим, что публикуемый доклад является отражением самого духа эпохи двадцатых годов с

его новаторскими идеями по реформированию культуры, образования и науки. Мы видим практические шаги В.А. Городцова и его коллег по ГУСУ по привлечению внимания власти и общества к проблеме о значении археологии в культурной и научной жизни страны. Доклад отражает также малоизвестные нам оригинальные философские взгляды ученого.

Приложение 1
Городцов В.А.

Скрытая энергия археологических памятников (01.04.1925) (ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 1075. Л. 76–81об; машинопись)

Мой доклад об «Идеальных типах археологических музеев» вызвал со стороны членов Комиссии⁶ вопрос о той скрытой энергии, которая присуща археологическим памятникам и которая с большей выгодой может быть использована живыми поколениями человечества. Я охотно взялся ответить на вопрос, хотя очень опасаясь, что ответ мой не выразит в ясной форме всего материала, относящегося к делу.

Наблюдая в обыденной музейно-археологической практике за отношением широкой публики к археологическим памятникам⁷, легко заметить пробуждение необыкновенного интереса к ним. Переноса наблюдения на места, можно заметить, что с подъемом просвещения население начинает относиться с особым вниманием к

⁶ Речь идет о научной музейно-библиотечной комиссии Государственного ученого совета НКП РСФСР.

⁷ Следует напомнить, что В.А. Городцов к тому времени уже 22 года (с 1 ноября 1903 г.) состоял на службе в Российском Историческом музее.

археологическим памятникам своих районов. Отправившись в другие цивилизованные страны, легко замечаем, что и там происходит то же самое и даже больше, давая основание аксиоме, что чем цивилизованнее народ, тем более он занимается изучением и использованием археологических памятников. В процессе такого занятия, казалось бы, самые холодные, самые расчетливые государства, как Англия и С[еверо]-А[мериканские] Соединенные Штаты, затрачивают огромные капиталы на изучение, казалось бы, мертвых археологических памятников и не только своих стран, но и всех других, какие им позволяют производить археологические работы⁸.

Чем же вызвано такое внимание культурных людей к археологическим памятникам? Почему эти памятники производят столь сильное впечатление и на мудрецов и простецов цивилизованных обществ и государств?

Внимательное изучение явлений, связанных с археологическими памятниками, помогает ответить на поставленные вопросы, указывая, что сила археологических памятников заключается в скрытой в них колоссальной энергии, имеющей отношение к приобретению живущими поколениями: 1) материальных средств; 2) научных знаний; 3) правильного воспитания цивилизованного человека. Постараемся разобрать и обсудить все эти явления по порядку.

---

⁸ См. краткий обзор европейских и американских археологических исследований в Египте, Греции, Анатолии, на Ближнем Востоке, в Иране, Индии, Мезоамерике и Андах, северной, восточной и тропической Африке: (Авилова и др., 2005, с. 317–319).

Среди археологических памятников нередко встречаются [памятники], имеющие очень большую материальную ценность. Достаточно вспомнить, какой большой капитал найден в пещерной усыпальнице египетского фараона Тутанхамона⁹, или в колоссальном Перещепинском кладе¹⁰, чтобы составить понятие об огромной материальной стоимости только найденных археологических памятников. Но с уверенностью можно сказать, что не найденных археологических сокровищ существует в земле еще более. Тем не менее действительная материальная ценность археологических памятников лежит вовсе не в их рыночной стоимости, потому что продажа килограмма золотых и серебряных археологических памятников за килограмм рыночного золота и серебра никогда не будет равноценною. Цивилизованные государства обыкновенно не допускают мысли о такой продаже, считая правильное и всестороннее использование археологических памятников гораздо дороже как рыночной

---

⁹ В 1922 г. Говард Картер открыл гробницу Тутанхамона – единственную из усыпальниц фараонов, почти не тронутую грабителями; ее находки стали жемчужиной собрания Египетского музея в Каире (Картер, 1959).

¹⁰ Перещепинский клад найден в 1912 г. близ с. Малая Перещепина Полтавской губернии. В его состав входят: парадная золотая и серебряная посуда сасанидского и византийского производства, принадлежности конского убора, железная сабля с золотыми ножнами, золотая гривна, браслеты, пряжки, перстни, поясной набор, стеклянные сосуды и византийские монеты от времени императора Маврикия (582–602) до императора Константа II (641–668). Общая масса золотых вещей клада около 25 кг, серебряных около 50 кг; см.: (Бобринский, 1914).

их стоимости, так и весьма крупных расходов на вечное хранение их.

Цивилизованное государство как мудрый коллектив, проникая глубоко в сущность археологических памятников, ставит их наряду с лучшими сокровищами своего бытия. Оно бережет эти сокровища для своих граждан, для всех вообще и для каждого в частности. Почти каждый гражданин, достигая определенного развития, стремится использовать скрытую энергию в археологических памятниках, и чем пользуется этой энергией умнее, тем более он извлекает из нее материальной пользы [как] для себя, так [и] для других граждан и всего человечества.

Самым ярким и убедительным примером этого является в настоящее время кинематографическое использование археологических памятников. Известно, что недавно открытый кинематограф завоевывает все большее и большее внимание всего человечества. Бесспорно, лучшими и самыми доходными представлениями являются воспроизведенные сцены древней жизни, восстановленные на данных археологических исследований и внимательного изучения открытых археологических памятников. В последние годы в числе кинематографических представлений мы видим такие шедевры, как «Нетерпимость»¹¹, «Жена

фараона»¹², «Куртизанка на троне»¹³, «Мессалина»¹⁴, поставленные исключительно на археологическом материале¹⁵. На днях я получил от своего очень способного и энергичного ученика-археолога письмо¹⁶, в котором он пишет, что озабочен постановкой

---

¹² Фильм «Жена фараона» (1922) немецкого режиссера Эрнста Любича о войне и придворных интригах в Древнем Египте. В нем использовано много массовых сцен: дворец фараона, древнеегипетский город, военные действия, гробницы и др.

¹³ Трудно сказать, какой фильм имел в виду В.А. Городцов. Под таким названием известен только первый русский объемный, анимационный, короткометражный фильм «Прекрасная Люканида» (1911) режиссера Ладислава Старкевича. После революции его показывали под названием «Куртизанка на троне». В фильме использованы куклы из различных материалов и чучела настоящих насекомых.

¹⁴ Фильм «Мессалина» (1923) итальянского режиссера Энрико Гуаццони посвящен жене римского императора Клавдия, влиятельной и властолюбивой римлянке, известной своим распутным поведением.

¹⁵ В дополнение к указанным фильмам М.Г. Худяков указывает «на существование английского фильма, основанного на раскопках гробницы Тутанхамона, а также кинофильмов «Тайна египетской ночи» Эллен Рихтер и «Женщина с миллиардами» Джоэ Май, в которых показаны раскопки в Китае и в Африке» (Худяков, 1935, с. 103). Кроме того, им отмечено, что изучение, к примеру, археологии Древней Руси внесло ряд оригинальных идей в сценическое искусство (оперы «Аскольдова могила», «Рогнеда», «Млада», «Снегурочка», балет «Весна священная», «причем иногда вокруг театральной постановки этих пьес завязывалась полемика археологического характера – о древнерусских идолах, одеждах, архитектуре и т.п. (В.В. Стасов)» (Там же, с. 110).

¹⁶ Речь идет о Николае Константиновиче Ауэрбахе (1892–1930); см. о нем: (Громов, 1931).

---

¹¹ Фильм «Нетерпимость» (1916) американского режиссера Дэвида Уорка Гриффита является одним из этапных в развитии киноискусства. Действие в нем происходит параллельно в Древнем Вавилоне, Иудее, средневековой Франции и современной Америке. В фильме использован огромный исторический и мифологический материал.

кинематографической ленты с представлением жизни обитателя палеолитической стоянки Афонтовой горы, в Красноярске¹⁷.

Теперь зададимся вопросом, какие громадные материальные средства требуются для постановки хотя бы одной хорошей кинематограммы.

Специалист-археолог дает тему. Художник-поэт разрабатывает сцены. Сотни актеров, тысячи статистов, тысячи животных разыгрывают роли. Множество художников, архитекторов, мастеров разных наименований оборудуют декорации, создавая, под руководством лучших ученых специалистов, соответствующие пейзажи, архитектурные сооружения, домашнюю обстановку, одежду, украшения, воспроизводя эпизоды мирной и военной жизни, выводя перед зрителем сотни боевых коней и колесниц, тысячи воинов, стенобитные машины и проч., и проч.

И все это оплачивается щедро золотом. Но это золото не пропадает мертвым капиталом. Нет. Сотня представлений окупает огромные расходы на постановку кинематограммы; другая сотня представлений дает огромный

¹⁷ В письме от 12.11.1924 Н.К. Ауэрбах написал В.А. Городцову: «Сейчас руковожу работой по конструированию археологической пьесы с фантастическим сюжетом, в котором современность перемежается с далеким прошлым. К началу 1925 г. мечтаем пьесу закончить и м[ожет] б[ыть] она увидит свет не только на подмостках Красноярского театра» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Ед. хр. 376. Л. 25 об.). В другом письме от 05.03.1925 г. Н.К. Ауэрбах написал В.А. Городцову: «Возможно, что мне посчастливится провести кинопостановку на археологическую тему. Сценарий я обдумал, только до конца не дописал. На днях кончу и с ним поеду в Н. Николаевск» (там же, л. 42 об.).

барыш в грубом рыночном смысле. Мне сообщали, что кинематограмма «Нетерпимость», где лучшие картины были взяты из древней жизни Рима и Вавилона, окупилась вполне в пределах своего государства. Но она обошла все государства цивилизованного мира. Спрашивается, какой же огромный доход дало это, в основе археологическое предприятие, его авторам и государству.

В некультурных странах часто можно слышать, что основой человеческой жизни служит труд, извлекающий энергию из окружающей природы, напр[имер], путем земледелия, скотоводства, охоты, рыболовства и т.п. Это не совсем так. В 1921 году в России труд земледельца, скотовода и зверолова был приведен стихией к нулю¹⁸. Миллионы людей черного труда не могли прокормить самих себя. Между тем, как раз в это время совершала свой триумфальный ход по цивилизованным странам кинематограмма «Нетерпимость», которая одна могла бы тогда прокормить целый уезд на стоимость, извлеченную из археологического материала. И люди целого уезда не умирали бы с голода и не поедали друг друга.

Мне кажется, уже этого примера достаточно, что бы понять и оценить археологические памятники даже с точки зрения их рыночной ценности. Но этим всё же далеко не исчерпывается вся та энергия, которая скры-

¹⁸ Вероятно, В.А. Городцов имеет в виду голод, охвативший миллионы граждан России на излете политики «военного коммунизма», когда засуха и неурожай наложились на продрозверстку и на разрушенные во время Гражданской войны нормальные экономические механизмы и отношения.

та в археологических памятниках и которая обещает дать еще более материальных ценностей по мере возрастания цивилизации в будущем. Цивилизованные государства это как будто бы интуитивно предвидели, когда приступили к сбору археологических раритетов, а теперь уже опытно и научно опознают громадную материальную пользу археологических памятников в будущем, не жалея средств на их приобретение, так как уже знают, что затраченное вернется государству десятирицею¹⁹ и сторицею. Причем вернувшееся не будет грубым доходом или перекладыванием средств из одного кармана в другой, а будет настоящей ценностью, ведущей человечество к достижению наибольшего и всеобщего блага, так как в такой ценности увеличатся не только материальные, но и интеллектуальные средства.

Переходим к оценке научного значения археологических памятников. Народная мудрость говорит: «Знание есть лучшее богатство». Но особенно для человека дорого то знание, которое связывается с изучением трудовой жизни вымерших поколений, насколько она выразилась в формах орудий производства, в воздействии на окружающую природу. В этом знании вскрываются целые ряды интереснейших и самых важных опытов, проделанных вымершими поколениями для достижения наибольшего блага своей жизни и жизни грядущих потомков.

Человечество испытало три способа изучения трудовой жизни предков: 1) первобытный, 2) исторический и 3) археологический. Первобытный

способ состоял в воспоминании и передаче устных преданий и заветов, фиксируемых иногда в поэтических формах песен, былин, пословиц и др. Этот способ очень несовершенный и, тем не менее, человечество в нем находило много поучительного, а поэтому относилось и относится к нему с большим вниманием и бережением.

Исторический способ заключается в фиксировании событий на более или менее прочных материалах разного рода условными знаками и письменными, а затем в сводке записанных событий современниками в сборники, указывающие, где и когда то или другое событие происходило. Этот способ гораздо совершеннее предшествующего, но он имеет также свои недостатки, а именно: 1) очень позднее появление, 2) субъективность освящения событий и 3) неверность записей; благодаря этим и другим недостаткам и выводы получаются не совсем верные и недостаточно поучительные.

Наконец, археологический способ выражается в изучении вещественных памятников, оставляемых каждым поколением, причем [в них] легко и почти безошибочно прослеживается полная эволюция развития орудий производства, способов эксплуатации окружающей природы (охота, рыболовство, культивирование полезных растений и приручение животных) и опытов в применении человеческих сил к использованию сил природы. Археология как специальная наука, изучающая все творения вымерших поколений, делит вещественные памятники на простые и коллективные²⁰. Каждый простой

¹⁹ Десятирицею, т.е. удесятерить, увеличить в десять раз.

²⁰ Подробно вопрос о делении археологических памятников на простые и кол-

памятник археология стремится рассматривать как отдельный иероглиф, а каждый коллективный памятник как повесть, написанную натуральными иероглифами. Если произвести строго научное сравнение натуральных иероглифов с искусственными и изложенные теми и другими повести, то легко убедиться в превосходстве натуральных иероглифов над искусственными и повестей, изложенных натуральными иероглифами, над повестями, изложенными искусственными иероглифами. Превосходство натурального иероглифа состоит в том, что он являет самую природу, а не условный более или менее искаженный ее знак, во-вторых, в том, что он хранит в себе богатый комплекс идей, связанных с назначением, формой и техникой создания и пользования [ими] в трудовой жизни. Легко понять, какую богатую идейную ценность вносит каждый натуральный иероглиф в содержание повестей коллективных памятников. Эти повести, насыщенные богатством идейного содержания, отличаются от повестей, записанных отдельными авторами, тем, что они в высшей степени объективны, а, следовательно, в высшей степени историчны, так как объективная повесть о прошлом и есть настоящая история. Этим и объясняется тот глубочайший интерес, с которым все мыслящие люди относятся к созерцанию или, все равно, чтению вскрытых археологических коллективных памятников (городов, погребений и др.).

Предания, былины, пословицы и другие словесные творения челове-

ской мудрости недолговечны, поэтому они не дают возможности освещать всю жизнь вымерших поколений. Точно также и письменные исторические документы явились очень поздно [и] не могут освещать жизнь более отдаленных времен. Только археологические памятники имеют способность повествовать нам о жизни всех вымерших поколений начиная с древнейших времен индустриальной жизни человечества, когда человек волею судеб выделился из царства животных в особое царство человека. А это одно уже ставит археологические памятники на особое почетное место. Этим объясняется и то, что археология как наука о творениях вымерших поколений дает такой исключительно быстрый рост в цивилизованных странах, увлекая в свою сферу даровитейших научных исследователей.

Открытие радия является великим открытием, но и открытие скрытой кинетической энергии в археологических памятниках является ничуть не меньшим открытием. Ведь недаром XX век назван веком археологии. В настоящее время почти нет научной дисциплины, которая не обращалась бы за справками к археологии, хотя она является одной из самых молодых дисциплин. К ней обращаются астрономия, биология, география, метеорология, зоология, ботаника, металлургия, антропология, этнография и другие науки. Астрономы пользуются археологическими памятниками на засвидетельствованные древним человеком разные астрономические явления; геологи проверяют возраст четвертичных почвенных напластований с залеганием в них археологических памятников, более точно определяющих время; географы наводят

лективные рассмотрен В.А. Городцовым в первой – теоретической – части 1 тома «Археологии» (1923, с. 30–52).

справки о древнейших обитателях тех или других областей; метеорология ищет указаний на состояние метеорологических явлений в те или другие археологические эпохи; зоология и ботаника справляются о приручении животных, культивировании растений и пользе в разные времена человеком теми или другими видами диких животных и растений; металлургия черпает сведения о времени и технических приемах использования человеком металлов, драгоценных камней и др[угих] минералов; антропология ищет материалы, относящиеся к истории развития видов homo, к истории их отношений друг к другу и к ближайшим видам животного царства; этнография черпает сведения о древности корней разных этнографических явлений. Наконец, целый ряд технических наук обращаются за деловыми справками к археологии, таковы например <...> и текстильное мастерство и др.

На этих днях поступило в Р[оссийский] И[сторический] музей в высшей степени интересное заявление от инженера-агронома В.А. Лиговского²¹ с просьбой разрешить ему исследовать древнейшие типы ручных ударных орудий труда в отношении степени их механического совершенства и действительности в работе, с попутной целью выяснения силы интуитивной способности [и] опытности древних людей, проявленных в сооружении разных орудий, обеспечивающих их благосостояние и двигавших развитие культур вперед.

---

²¹ В рукописном фонде В.А. Городцова нет данных об инженере-агрономе В.А. Лиговском. Возможно, заявление поступило в администрацию музея.

Нередко встречаются цитаты из археологических работ, которые, казалось бы, никакого отношения к археологии не имеют, например, в медицине в вопросах истории развития искусства трепанации, вставления искусственных зубов²² и др.

Все это в совокупности показывает, какую большую роль играют археологические материалы в науке вообще, но особенно велика роль их в истории. История, до появления археологии как науки, казалось, нашла свои незыблемые основы в письменных документах, но с выступлением на сцену археологии ей пришлось за короткое время несколько раз перестроиться, вводя поправки согласно новым археологическим открытиям.

Таким образом, становится необходимым допустить, что в археологических памятниках скрыта кинетическая энергия, способствующая развитию научного знания человеческих производственных трудов в прошлом. Эта энергия была замечена К. Марксом, сказавшим в «Капитале» (т. I. гл. V. § 1), что «такую же важность, какую имеют остатки древних костей для изучения исчезнувших видов животных, имеют и остатки средств труда для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций». Действительно, археологические памятники дают полную возможность изучить возникновение древних общественных форм производственных отношений, опре-

---

²² Исследования по этим направлениям палеоантропологии велись в России еще в 1910-е годы (Хомяков, 1910, с. 60–69). В 1920–1930-е годы вышли работы С.С. Данилова, Е.В. Жирова, Л.П. Николаева, Д.Г. Рохлина (Советская, 1965, с. 88–91). В.А. Городцов, судя по всему, был в курсе данных исследований.

деляемых производственными силами, в виде производительной энергии природы, энергии трудящихся и энергии, сообщенной трудящимся орудиями производства. Кажется, ни одна наука не может дать столько примеров для исторического материализма, как археология, занимающаяся изучением и использованием энергии, скрытой в археологических памятниках.

Что касается влияния археологических памятников на правильное воспитание живущего поколения, то оно также представляется весьма значительным. Уже одно соприкосновение к орудиям и продуктам труда предков должно оказывать благотворное влияние на соприкасающихся к ним. Соприкасается ли современный человек с каменными орудиями, он видит, какие огромные терпение и труд требовались от предков для борьбы за существование и невольно проникается идеей трудовой жизни. Соприкасается ли такой человек с первыми металлическими орудиями, он видит, какой прогресс совершили трудящиеся древние предки, чтобы перевоплотить каменные орудия производства в несравненно более совершенные металлические орудия и проникается мыслью, что разумные «терпение и труд все перетрут», а это заряжает благотворной уверенностью в успехе и нашего обыденного труда.

Наблюдения показывают, что широкая публика особенно любовно посещает в археологических музеях отделы самых древних памятников. Очевидно, примитивнейшие орудия производят на зрителей наиболее сильное впечатление. Но еще более сильное впечатление производят древнейшие археологические памятники на местах раскопок. Мне лично

пришлось наблюдать изумление наших простолюдинов и интеллигентов при виде большой площади вскрытой палеолитической Гонцовской стоянки, загруженной массой мамонтовых костей, оставленных палеолитическим человеком²³. Мужчины, женщины и дети одинаково стихали при созерцании скоплений гигантских костей и оставались надолго в молчаливом созерцании... Трудно оценить такие переживания, но, несомненно, они имеют сильное воспитательное значение. По крайней мере, об этом свидетельствуют те случаи, когда зрители выражают свои впечатления на бумаге.

Особенно сильно влияние археологических памятников древней жизни на детей школьного возраста. В Российском Историческом музее существует отдел руководителей экскурсий²⁴, где внимательно следят за выявлением воспитательного значения археологических памятников, хранящихся в музее. Собранные отделом материалы свидетельствуют о весьма сильных и хороших впечатлениях, выносимых детьми из обзора археологических памятников. Дети с увлечением воспроизводят увиденное в рисунках и передают пережитые впечатления в своих описаниях, всюду подчеркивая большой интерес выполненного изучения.

Еще более сильные впечатления выносят более взрослые молодые

---

²³ В.А. Городцов мог убедиться в этом при раскопках Гонцовской палеолитической стоянки в 1915 г. (1926, с. 5–35).

²⁴ В 1918 г. в Риме для организации экскурсий по экспозиции был создан Отдел показательной части, который в 1922 г. переименовали в Отдел популяризации музейных собраний.

люди. У меня имеется сборник стихотворений и прозаических произведений, в которых студенты-археологи выражают свои переживания во время археологических раскопок, при созерцании археологических памятников на местах, где они сливаются в прелестные аккорды целых повестей и поэм и настраивают впечатлительных зрителей на самые серьезные и поэтические размышления²⁵. В этом случае ясно выявляется та скрытая энергия в археологических памятниках, которая, как живая кинетическая сила, действует на душу зрителя и заражает ее здоровыми идеями, может быть, даже в большей степени, чем хотел сообщить этим памятникам их первобытный творец.

В заключение считаю необходимым сказать, что сам термин «энер-

гия», который в отношении к археологическим памятникам употреблен мною первым, понимается как именно кинетическая сила, присущая всей мировой материи вообще, но проявляющаяся в разных формах мироздания чрезвычайно разнообразно. Нами рассмотрено проявление этой силы в археологических памятниках, как они отражаются в накоплении материальной, научной и воспитательной ценности, но это вовсе не значит, что скрытая в них огромная энергия действует только в указанных направлениях. Возможны ее действия и в других направлениях, которые в настоящее время нельзя даже предвидеть, как нельзя было предвидеть еще недавно и тех направлений, которые нами выяснены.

7.03.1925 г. В.А. Городцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авилова Л.И., Гавритухин И.О., Канторович А.Р., Кузьминых С.В.* Археология // БРЭ. – 2005. – Т. 2. – С. 315–322.
2. *Бобринский А.А.* Перещепинский клад // МАР. – 1914. – № 34. – С. 111–120 + 16 табл.
3. *Городцов В.А.* Археология. – Т. I. – М.; Пг., 1923. – 397 с.
4. *Городцов В.А.* Исследование Гонцовской палеолитической стоянки в 1915 г. // ТСА РАНИОН. – 1926. – Т. I. – С. 5–35.
5. *Громов В.И.* Николай Константинович Ауэрбах (1928–1930) // Сообщения ГАИМК. – 1931. – № 2. – С. 31–32.
6. *Картер Г.* Гробница Тутанхамона. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 267 с.
7. *Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* В.А. Городцов об идеальном типе археологических музеев и единой системе экспозиции археологических памятников // Образы времени. Из истории древнего искусства. К 80-летию С.В. Студзицкой. – М., 2012. – С. 22–34.
8. *Платонова Н.И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 316 с.
9. Советская археологическая литература: Библиография (1918–1940). – М.; Л., 1965. – 376 с.
10. *Хомяков М.М.* Деформированные черепа Казанской коллекции // ИОАИЭ. – 1910. – Т. 26, вып. 2. – С. 60–69.

²⁵ Сборник стихов учеников В.А. Городцова в его фонде не обнаружен.

11. Худяков М.Г. Археологи в художественной литературе // ПИДО. - 1935. – № 5–6. – С. 100–118.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН, чл.-корр. Германского археологического института (г. Москва, Российская Федерация), kuzminykhsv@yandex.ru

Белозёрова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник, Государственный исторический музей (г. Москва, Российская Федерация); irina.belozero@yandex.ru

SELECTED PAGES FROM V.A. GORODTSOV'S REPORT ON "HIDDEN ENERGY OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS"

S.V. Kuz'minykh, I.V. Belozerova

A part of V.A. Gorodtsov's archival heritage, containing materials devoted to his activity in the Archaeology sub-department of RSFSR People's Commissariat for Education and in the Archaeological Committee with the Scientific Museum and library section of the State Academic Council, are considered in the article. The documents amply reflect the scientist's attempts to conduct reforms within the museum and scientific institutions of new Russia. The published report on "Hidden energy of archaeological sites" is one of these documents. It reflects the spirit of the 1920s with its innovative ideas of reforming the culture, education and science. It vividly demonstrates the practical steps made by V.A. Gorodtsov and his colleagues at the State Academic Council to attract the attention of government and society to the problem of archeology significance in cultural and scientific life of the country. In addition, the report reflects little known original philosophical views of one of national archeology founders. The full original text of the report is published in the Appendix.

Keywords: archaeology, history, V.A. Gorodtsov, the 1920s, RSFSR People's Commissariat for Education, State Academic Council, culture, science reforming, role of archaeology in society.

REFERENCES

1. Avilova, L. I., Gavritukhin, I. O., Kantorovich, A. R., Kuz'minykh, S. V. 2005. In *Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)* 2, 315–322 (in Russian).
2. Bobrinskii, A. A. 1914. In *Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia)* 34, 111–120 + 16 tabl (in Russian).
3. Gorodtsov, V. A. 1923. *Arkheologiia (Archaeology)*. Vol. I. Moscow; Petrograd (in Russian).
4. Gorodtsov, V. A. 1926. In *Trudy seksii arkheologii RANION (Proceedings of the Department for Archaeology of the Russian Association of Institutes for Research in Social Sciences)* I, 5–35 (in Russian).
5. Gromov, V. I. 1931. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* (2), 31–32 (in Russian).
6. Carter, H. 1959. *Grobnitsa Tutankhamona (Tutankhamun's Tomb)*. Moscow: "Izdatel'stvo vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
7. Kuz'minykh, S. V., Belozerova, I. V. 2012. In *Obrazy vremeni: Iz istorii drevnego iskusstva (Images of Time: From the History of the Ancient Art)*. Proceedings of the State Historical Museum 189. Moscow, 22–34 (in Russian).

8. Platonova, N. I. 2010. *Istoriia arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX — pervaiia tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second Half of the 19th — First Third of 20th Century)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).

9. *Sovetskaia arkheologicheskaia literatura: Bibliografiia (1918–1940) (Soviet Archaeological Literature. Bibliography: 1918–1940)*. 1965. Moscow; Leningrad (in Russian).

10. Khomiakov, M. M. 1910. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom gosudarstvennom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan State University)* 26 (2), 60–69 (in Russian).

11. Khudiakov, M. G. 1935. In *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Problems of History of Precapitalist Societies)* 5–6, 100–118 (in Russian).

About the Authors:

Kuzminykh Sergey V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Belozerova Irina V. State Historical Museum. Red Square, 1, Moscow, 109012, Russian Federation; irina.belozero@yandex.ru